художник и время

РОДОМ ИЗ ВОЙНЫ

Когда писателю Борису Львовичу Васильеву как-то задали вопрос, откуда он родом, он ответил: «Из войны». Действительно, как гражданин и как художник Васильев сформировался в грозное, тяжкое и героическое время битвы с фашизмом, пишет корреспондент АПН.

...Летом 1941 года, через две недели после начала Великой Отечественной войны с гитлеровской Германией, семнадцатилетним мальчишкой, прямо со школьной скамьи Васильев добровольцем ушел на фронт. Три раза попадал в окружение и трижды счастливо выходил из него. Поэтому так хорошо, на личном опыте знает войну.

В юности Васильев и не помышлял стать писателем. Выросший в семье кадрового офицера, он в 1943 году, выздоравев после тяжелого ранения, поступил в Академию бронетанковых войск и получил специальность военного инженера.

Однако пережитое на войне не давало покоя. Мучило и сознание неоплаченного долга перед павшими. «Война переехала через меня, — говорит Васильев, — и если не запахла, не искалачила, не задушила, тяжесть ее все равно невозможно сбросить с плеч. Она во мне, часть моего существа, обугленный листок биографии...». И продолжает: «Когда нестерпима потребность высказаться, поведать писателю о том, что стало твоей кровью, плотью, тогда нельзя не писать».

Прозаическим дебютом Васильева, который сразу принес ему широкую известность, стала именно повесть о войне — «А зори здесь тихие...» Она появилась в 1970 году в журнале «Юность» и вызвала горячий интерес как у людей, переживших войну, так и у молодежи, никогда не видевшей ее страшного лица. Следствием огромного успеха произведения стали затем многочисленные спектакли по этой повести, фильм и даже опера.

С той поры писатель создал немало книг, главной темой ко-

торых стала тема нравственная, поиски истины, смысла жизни (повести «Иванов катер», «Самый последний день», «Не стреляйте в белых лебедей», «Завтра была война», исторический роман «Были и небыли»).

Герои его произведений, как правило, простые люди. «Я принципиально против суперменов в литературе, — убежденно говорит Васильев. — Мне кажется, что это вообще в традициях русской литературы, она любила героев, которые не знали, что они герои».

Тема Великой Отечественной войны со всей полнотой воплотилась писателем в двух произведениях — в уже упомянутой повести «А зори здесь тихие...» и в романе «В списках не значился».

Главные персонажи повести «А зори здесь тихие...» — пять девушек — зенитчиц, которые вели, как отмечалось в военных сводках, «бои местного значения». О таких боях не писали в газетах, за них не вручали наград. Но из них складывалась Победа, к которой советский народ шел долгие дни самой страшной войны за всю историю человечества.

Война, уничтожающая, убивающая жизнь, и женщина, родоначальница всего живого на земле, — есть ли связь более противоположенная? А между тем свыше миллиона женщин (почти сплошь добровольцы) воевали на фронтах Великой Отечественной. Васильев рассказал лишь о пяти трагических судьбах (все пятеро погибают в неравной схватке с фашистскими десантниками) с такой глубокой личной болью, словно все рассказанное — частица его собственной судьбы.

Разные характеры создал писатель. Но сквозит замкнутость одной, открытость и веселость другой, угловатость и неловкость третьей угадываются их нравственная красота, мужество, готовность к подвигу.

Роман «В списках не значился» воскрешает первые дни вой-

ны. Страшной силы удар неожиданно обрушился тогда на Брестскую крепость, находившуюся у самой границы. Васильев вспоминал, что впервые попал в Брест в 1961 году. Не было еще ни музея, ни памятника героям легендарной крепости. Но изрешеченные осколками стены убеждали сильнее любого монумента. Писатель сопоставил числа и выяснил: когда он был в окружении в Смоленских лесах, защитники крепости дрались с гитлеровцами. Возникло ощущение, что он остался в живых благодаря стойкости солдат Брестского гарнизона. И тогда пришло решение написать о тех, кто жизнью своей оплатил наше право жить.

Таков был толчок к замыслу романа, героем которого стал молодой лейтенант Николай Плужников, прибывший в гарнизон крепости за день до начала войны. В субботний вечер Плужникова не успели оформить по всем правилам, а завтра было не до соблюдения формальностей. Поэтому в списках Плужников не значился. Но он не только разделил героическую участь Брестского гарнизона, но и принял на себя больше всех — оставшись в полном одиночестве, продолжал бороться.

«Крепость не пала, — скажет Николай в финале, — она просто истекла кровью, и я ее последняя капля». Он вышел на свет, к солнцу, почти ослепший от темноты, седой (это в девятнадцать-то лет!), шатаясь от слабости, голода и ран, но вышел непокоренным, непобежденным.

О многом рассказал писатель. О совести и чести, которые из понятий моральных, этических превратились в категории действенные и действующие. О долге, который сильнее страха смерти. О родившейся в сырых казематах большой любви, которую не смогли убить ни пули, ни сознание неизбежной гибели.

Произведения Васильева о войне — это реквием героям, от-

давшим самое дорогое — жизнь за наш сегодняшний мирный день.

Летом 1984 года Васильев отметил свое шестидесятилетие. Примечательно, что в один год с ним эту круглую дату встретили и такие крупные наши писатели, как Юрий Бондарев, Василь Быков, Виктор Астафьев — прозаики, чей талант также родился на фронтах минувшей войны, чья боль за павших там не утихает до сих пор.

Шестьдесят — возраст, когда уже подводятся кое-какие итоги, когда тебе задают вопросы твои читатели и почитатели, а твой жизненный опыт дает право отвечать на них.

На юбилейном вечере Васильева расспрашивали дотошно и с пристрастием, он отвечал откровенно, потому что с давних пор убежден: «Искренность писателя есть его единственный пропуск в читательскую душу. Разовый, разумеется. И каждый раз его хочется выписывать заново каждой новой строчкой».

— Борис Львович, каково, на ваш взгляд, основное назначение литературы?

— Это не учебник, не свод правил. Но она изучает главное — нравственность и стремление людей к ней. Литература должна быть доброй.

— Что вы больше всего цените в человеке?

— Крепость, надежность, стойкость, когда один не оставит другого в беде, не предаст, не обманет.

— Почему сегодня многие писатели, как и вы, обращаются к теме минувшей войны?

— Мы говорим о жестокости и трагизме войны, чтобы нынешние поколения могли так же, как мы, свято ненавидеть ее, быть всегда готовыми к защите мирной Земли.

— Что вы думаете о будущем?

— Только равнодушие способно сделать мир справедливее и добрее. Я верю во все хорошее. И стремлюсь своими книгами улучшать жизнь.

Е. ЗОНИНА.